

ПРАВО НА ЛИЧНЫЙ ВЫБОР И ОБЩЕСТВЕННОЕ ОСУЖДЕНИЕ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ АННЫ КАРЕНИНОЙ И ЗУЛЕЙХИ

Исмаил-Заде Синара

*Студентка 2 курса Русской филологии Самаркандского государственного
института иностранных языков*

Научный руководитель: Ахмедова Азиза Хусеновна

*PhD, и.о.доцента кафедры русской филологии Самаркандского государственного
института иностранных языков*

Аннотация: В статье рассматриваются способы художественного изображения личных границ и самостоятельного выбора в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и романе Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза». Анализ сосредоточен на речи и поведении главных героинь в ситуациях семейного конфликта, давления со стороны общества и необходимости принимать решения. В центре внимания — отказ, просьба, признание, молчание, внутренняя речь и реакция собеседников на выраженную волю персонажа. Сопоставление показывает, что в романе Толстого самостоятельный выбор Анны вступает в конфликт с нормами светского общества и семейным законом, а в романе Яхиной становление самостоятельности Зулейхи изображено как постепенный процесс, связанный с выживанием, материнством и изменением жизненных обстоятельств. Понятие «личные границы» используется в статье как современный аналитический инструмент, а не как термин авторов или персонажей.

Ключевые слова: личные границы, личный выбор, речевое поведение, отказ, согласие, общественное мнение, женский образ, Л. Н. Толстой, Г. Ш. Яхина, русская литература.

Литературные произведения позволяют исследовать, как человек заявляет о собственном желании, выражает несогласие, просит о помощи и реагирует на вмешательство в личную жизнь. За такими действиями стоят не только индивидуальные особенности характера, но и нормы общества: кто имеет право принимать решения, чьи слова считают значимыми и какие последствия наступают за нарушение установленных правил.

Для анализа этих вопросов в статье используется понятие личных границ. Оно помогает описать право персонажа распоряжаться собственными чувствами,

отношениями, временем и поступками. Однако переносить современную терминологию непосредственно на литературу XIX века нельзя: Толстой и Яхина не формулируют проблему в терминах сегодняшней психологии. Поэтому понятие применяется здесь как исследовательская оптика, позволяющая рассмотреть речевые и сюжетные признаки свободы или несвободы героинь.

Цель статьи — выявить и сопоставить художественные средства, с помощью которых изображаются личный выбор и давление окружения в романах Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза». Материалом служат диалоги героинь, их внутренние размышления, повествовательные описания и реакции других персонажей.

Сопоставление двух романов не означает, что героини находятся в одинаковых обстоятельствах. Анна живёт в дворянском обществе второй половины XIX века, где её личная жизнь становится предметом светского обсуждения. Зулейха сталкивается с патриархальным семейным укладом, а затем — с насильственным переселением и тяжёлыми условиями существования. Сравнительный анализ позволяет увидеть, как различаются формы давления и способы, которыми героини отстаивают право на собственную волю.

Личные границы в художественном тексте проявляются не только в прямой формуле отказа. Они заметны в том, кто задаёт правила разговора, кто вынужден оправдываться, кто может завершить беседу и чьё решение признаётся окончательным. Повелительные конструкции, обращения, вопросы, паузы и внутренние монологи помогают раскрыть распределение власти между персонажами.

Важен и контекст реплики. Слово «нет» может быть выражением самостоятельной позиции, но его значение зависит от реакции собеседника. Если отказ игнорируют или наказывают за него, граница персонажа оказывается незащищённой. И наоборот, молчание не всегда следует трактовать как согласие: оно может быть вызвано страхом, зависимостью или отсутствием возможности повлиять на ситуацию.

В романах Толстого и Яхиной внутренняя речь играет особую роль. Она показывает разрыв между тем, что героиня думает, и тем, что может сказать вслух. Анна часто анализирует взгляды и слова окружающих, пытаясь понять, как они воспринимают её поступки. Зулейха в начале романа соотносит свои действия с ожиданиями семьи, но постепенно начинает оценивать обстоятельства самостоятельно. Внутреннее слово становится пространством, где героиня может сформулировать собственную позицию прежде, чем выразить её действием.

Конфликт Анны связан с тем, что её частное чувство быстро становится публичным фактом. Отношения с Вронским обсуждаются в свете, а поведение героини

оценивается через правила, которые не одинаково применяются к мужчинам и женщинам. Толстой показывает это не только через прямые осуждающие высказывания, но и через изменение поведения знакомых Анны: одни отдаляются от неё, другие готовы поддерживать связь лишь в определённых обстоятельствах.

Такое общественное давление ограничивает героиню в возможности свободно выбирать не только отношения, но и форму собственного существования. Анна вынуждена учитывать, как её поступки будут истолкованы, может ли она появиться в определённом обществе, увидит ли сына и какой статус ей оставляют окружающие. Её речь становится напряжённой, потому что в ней постоянно сталкиваются желание быть честной с собой и необходимость предвидеть реакцию других.

Ранние эпизоды отношений Анны и Вронского построены на недосказанности и скрытом значении реплик. В разговоре на балу и после него чувства персонажей выражаются не прямыми заявлениями, а взглядами, жестами и короткими ответами. Такая сдержанность соответствует светской среде, где участники общения должны соблюдать внешние правила. Но именно между строк возникает личный смысл, который не может быть открыто назван без последствий.

Ключевой момент наступает, когда Анна перестаёт скрывать свои отношения от Каренина. В сценах разговора с мужем героиня вынуждена одновременно говорить о факте измены и защищать право на собственное чувство. Каренин стремится удержать ситуацию в рамках приличия и общественного порядка: его заботит не только переживание Анны, но и то, как происходящее отразится на его положении. Для него отношения становятся проблемой, которую необходимо контролировать и оформить внешне. Для Анны же это вопрос внутренней правды и невозможности продолжать прежнюю жизнь.

В сцене, где Каренин обнаруживает связь Анны с Вронским, особенно значимо то, что решение о дальнейшем поведении супругов оказывается предметом одностороннего контроля. Каренин обсуждает, какое поведение будет допустимым, и устанавливает условия, при которых внешняя форма брака может сохраниться. Анна оказывается в положении человека, чья личная жизнь регулируется чужим решением. Даже когда она говорит о собственном чувстве, оно не становится равноправным основанием для совместного выбора.

Вместе с тем роман не представляет Анну только как пассивную жертву общественных правил. Она принимает решения, которые меняют её жизнь: признаётся в отношениях, уезжает с Вронским, отказывается от привычного положения. Но самостоятельное действие не гарантирует признания её права на этот выбор. Общество продолжает оценивать Анну и ограничивать её доступ к привычным социальным

ролям. Поэтому свобода героини оказывается противоречивой: она способна действовать, но не может полностью контролировать последствия и реакцию окружающих.

Особенно сложными становятся отношения Анны с Вронским. Сначала героиня связывает с ним возможность новой жизни, однако постепенно в их диалогах усиливается тревога. Анна хочет получить подтверждение любви и устойчивости отношений; Вронский стремится сохранить собственное пространство и привычные занятия. В разговоре они не всегда прямо называют то, чего ждут друг от друга. Намёки, упрёки и вопросы замещают ясное обсуждение потребностей. Это показывает, что личная граница может быть нарушена не только внешним общественным давлением, но и внутри близких отношений, если ожидания не проговариваются, а один партнёр требует от другого постоянного подтверждения чувства.

В эпизодах, предшествующих финалу, внутренняя речь Анны становится всё более напряжённой. Она интерпретирует отдельные жесты и слова Вронского как свидетельства охлаждения, возвращается к собственным страхам и представляет реакцию окружающих. В части VII, особенно в главах XXVIII–XXXI, повествование тесно связано с её восприятием: читатель видит, как тревожные мысли подменяют спокойное рассмотрение фактов. Этот приём не сводит трагедию к «неправильному» поведению героини; он показывает, насколько разрушительно действует изоляция, когда человек теряет возможность доверительно обсуждать происходящее и получать устойчивую поддержку.

Таким образом, в романе Толстого личный выбор Анны постоянно сталкивается с оценкой извне. Она может произнести правду и совершить решительный поступок, но не может заставить общество признать её право на самостоятельную жизнь. Речь героини движется от сдержанности и недосказанности к открытому признанию, однако открытость не приводит к равноправному диалогу.

В начале романа Яхиной жизнь Зулейхи организована семейными правилами. Её желания не выступают самостоятельным основанием для решения: героиня привыкла учитывать распоряжения мужа и свекрови, порядок хозяйства и собственную зависимость от окружающих. Несвобода показана через повседневность — повторяющиеся обязанности, необходимость выбирать момент для разговора и привычку подстраиваться под чужой характер.

Повествование даёт читателю доступ к внутренним реакциям героини. Это особенно важно для анализа речевого поведения: Зулейха не всегда может открыто возразить, однако текст показывает, что она замечает и оценивает происходящее. Её внутренний голос не сразу становится голосом протеста. Сначала он помогает ей

ориентироваться в ограниченном пространстве повседневной жизни, затем — сохранять способность действовать в условиях резких перемен.

Ограничение личных границ Зулейхи связано и с отношением к её телу, времени и труду. Героиня воспринимается окружающими прежде всего через семейные роли и обязанности. Её самостоятельность не предполагается как норма: она должна выполнять предписанные действия, а не обсуждать их. В этом смысле роман показывает контроль не только через прямой приказ, но и через устройство быта, где для личного выбора почти не остаётся места.

После насильственного изменения привычной жизни Зулейха оказывается в новых обстоятельствах, где прежние правила теряют силу, но это не означает автоматического освобождения. Ссылка и тяжёлые условия создают новую систему угроз и зависимостей. Героиня должна приспосабливаться, заботиться о ребёнке и принимать решения, от которых зависит их выживание. Её воля проявляется прежде всего в действиях: она учится оценивать ситуацию, сохранять силы, выбирать, кому доверять и что необходимо сделать.

Изменение Зулейхи показано постепенно. Она не превращается мгновенно в героиню, которая свободно и уверенно формулирует свои права. Напротив, её развитие состоит из небольших решений, которые постепенно укрепляют самостоятельность. Заглавный мотив «открытия глаз» подчёркивает процесс изменения взгляда: героиня иначе понимает окружающий мир и собственную способность воздействовать на него.

Важным становится и образ материнства. Забота о сыне не отменяет личность Зулейхи, а становится одним из источников её решимости. Ради ребёнка она совершает выбор, который прежде мог бы показаться невозможным. При этом роман не сводит самостоятельность героини к материнской роли: материнство раскрывает её способность принимать решения, но внутренняя перемена затрагивает и её отношение к себе, к труду и к будущему.

Поддержка в романе проявляется неоднозначно. Она может выражаться не в прямых словах утешения, а в практической помощи, сотрудничестве и готовности разделить тяжесть обстоятельств. Такие отношения отличаются от властной коммуникации, поскольку предполагают взаимное участие. Однако герои Яхиной не существуют в безопасном пространстве: помощь не устраняет опасность и не отменяет внешнее принуждение. Роман показывает поддержку как возможность сохранить человеческую связь и способность действовать, а не как мгновенное решение всех проблем.

Анну и Зулейху объединяет столкновение личного желания с порядком, установленным другими. Обе героини сталкиваются с ситуациями, где их решения

оценивают и ограничивают. В обоих произведениях важен разрыв между внутренним переживанием и внешней речью: героиня может чувствовать несогласие раньше, чем получает возможность высказать его вслух.

Различается природа давления. В «Анне Карениной» значительную роль играет светское общество, которое регулирует поведение через репутацию, приглашения, сплетни и социальное исключение. Семейный конфликт осложняется правовым и нравственным положением Анны как жены и матери. В романе Яхиной давление первоначально воплощено в патриархальном семейном устройстве, а затем — в политическом насилии и экстремальных условиях жизни. Это разные формы несвободы, поэтому прямое отождествление судеб героинь было бы упрощением.

Различаются и способы выражения самостоятельности. Анна совершает открытые, резкие шаги: признаётся, уезжает, отказывается жить по прежним правилам. Её выбор становится видимым и потому вызывает немедленную общественную реакцию. Зулейха развивается через последовательные практические решения, а её внутреннее изменение становится заметным в ходе повествования. У Толстого внимание сосредоточено на конфликте между индивидуальным чувством и общественным порядком; у Яхиной — на длительном становлении способности действовать и выживать.

Жанровая форма также влияет на изображение речи. Толстой подробно соединяет диалог с внутренним монологом и повествовательным анализом, показывая, как Анна истолковывает поступки других. Яхина строит повествование так, чтобы читатель наблюдал за переменой героини через её восприятие и практические действия. В обоих случаях внутренний голос помогает увидеть то, что нельзя свести к произнесённым репликам.

Оба романа поднимают вопрос о признании личного выбора. Недостаточно, чтобы персонаж внутренне понимал свои желания или решался на поступок: важно, как реагируют другие. В случае Анны общественная реакция часто лишает её возможности быть принятой в прежнем кругу. В случае Зулейхи изменения характера происходят среди людей, чьи отношения могут включать сотрудничество, хотя внешние обстоятельства по-прежнему опасны. Так тексты показывают разные пределы свободы: возможность сделать выбор и возможность жить с его последствиями — не одно и то же.

Сопоставление романов Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» позволяет выявить разные художественные модели изображения личного выбора и давления окружения.

В романе Толстого самостоятельность Анны проявляется в открытом признании чувства и решительных поступках. Однако социальная среда продолжает регулировать её жизнь через репутацию, семейный статус и отношение к женщине, нарушившей установленные нормы. Речь Анны постепенно становится более откровенной, но это не обеспечивает ей равноправного диалога и принятия.

В романе Яхиной несвобода Зулейхи сначала связана с семейным укладом и подчинённостью повседневным требованиям, а позднее — с внешним насилием и необходимостью выживать. Её самостоятельность формируется постепенно: через внутреннее изменение, заботу о ребёнке и практические решения. Автор показывает, что обретение воли не обязательно начинается с громкого протеста; оно может развиваться как способность наблюдать, оценивать и действовать.

Оба произведения позволяют анализировать личные границы через речевые ситуации: кто устанавливает правила, кто вынужден оправдываться, чьё решение признаётся и какие последствия имеет отказ. При этом исторические обстоятельства героинь различны, поэтому современное понятие личных границ следует использовать осторожно — как исследовательскую категорию, помогающую описать текст, а не как термин самих персонажей.

Список использованной литературы:

1. Ахмедова, А. Х. (2021). Речевое манипулирование как средство общения (на примере эвфемизмов). Ученый XXI века, (10 (81)), 43-46.
2. Ахмедова, А. Х. (2020). ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЁЗД С ВЕРШИНОЙ НЕОЛОГИЗМОМ (НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВАРЯ ПЕРЕМЕН» М. ВИШНЕВЕЦКОЙ). In МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (pp. 17-22).
3. Толстой Л. Н. Анна Каренина. Роман. 1873–1877. Электронный академический текст:
4. Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. 508 с. ISBN 978-5-17-090436-5.
5. Филёва Е. В. Художественные особенности изображения женского национального характера в условиях несвободы (на примере произведения Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019.
6. Букарева Н. Трансформация телесности как путь к внутренней свободе в романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Филологический аспект.